

Что такое «группы смерти» и почему к ним снова возрос интерес?

В начале февраля этого года в Интернете снова начал появляться интерес к так называемым «группам смерти» – закрытым сообществам в социальных сетях, в которых участников провоцируют и подталкивают к самоубийству. В сети заметно возросли поисковые запросы по теме, родители начали жестче контролировать действия своих детей в Интернете, а администрации социальных сетей – блокировать сами группы и их участников. Но что же такое «группы смерти», насколько они опасны, и почему они снова возобновили активность?

Смертельная игра

Так называемые «группы смерти» являются местом для проведения игры, известной как «Синий кит» (название, предположительно, взято из песни группы «Люмен» «Гореть» и символизирует отчужденность и одиночество). Потенциальный участник публикует хэштег с названием игры на своей странице в социальной сети зачастую, сопровождая печальными стихами.

После этого с участником предположительно связывается «куратор», которой объясняет правила игры: «никому не рассказывать об игре», «всегда следовать указаниям», «за невыполнение заданий следуют исключение из игры и плохие последствия». Под «плохими последствиями» понимается, что «куратор» придет домой к участнику и убьет его семью («куратор» отправляет участнику ссылку на сервис, которые фиксирует геоданные и ip-адрес.).

Игра длится 50 дней (вероятно, отсылка к книге «50 дней до моего самоубийства»; само произведение пропаганды суицида не несет). Каждый день «куратор» выдает по одному заданию. Обычно они связаны с нанесением вреда себе (например, вырезать у себя на руке слова «синий кит») или же страхом (целый день смотреть страшные видео). С 30 по 49 день задания становятся более системными: вставать каждый день в 4:20 утра, делать один порез, слушать музыку и т.д. 50 задание – самоубийство.

Первая волна

О «группах смерти» заговорили еще в середине прошлого года после публикации расследования «Новой газеты». Автор статьи Галина Мурсалиева рассказала о 130 подростковых самоубийствах, случившихся в России с ноября 2015 по апрель 2016 года. По данным издания, практически все они были членами одних и тех же групп в социальных сетях, пропагандирующих суицид. Галина Мурсалиева утверждала, что за этими случаями стоит строгая и отточенная система, а сами группы – не одиночные сообщества, а обширная сеть под единым управлением. Публикация вызвала огромный ажиотаж среди родителей подростков и даже правительства. Депутаты начали предлагать законопроекты, которые были призваны усилить контроль за социальными сетями и ужесточить наказания за доведения до самоубийства с помощью Интернета.

Однако, несмотря на всю серьезность проблемы, нашлись и скептики, у которых возникло много вопросов к автору расследования. Некоторые журналисты обвинили Галину Мурсалиеву в нарушении журналистских стандартов. В частности, в статье отсутствует вторая сторона конфликта, а также мнения экспертов. Вслед за публикацией материала «Новой газеты» о «группах смерти», интернет-издание «Лента.ру» провела собственное расследование, в котором вышла на создателей первых подобных сообществ. Как выяснилось, все это начиналось как шутка, некая игра, которая в итоге вышла из-под контроля и привела к трагическим последствиям. Однако первоначального намерения довести подростков до суицида не было. Кроме того, некоторые подобные группы создавались с противоположной целью – помочь потерянным в себе детям.

Украинская эпидемия

Первым официально зафиксированным случаем суицида подростка из-за «групп смерти» в Украине стало самоубийство 15-летней Вилены из Мариуполя. 6 декабря 2016 года школьница прыгнула с 13 этажа высотки. На странице Вилены в социальной сети были найдены записи суицидально характера, а также подписки на «группы смерти».

Официальной статистики самоубийств, связанных с «группами смерти» по Украине нет. Но смерть Вилены натолкнула правоохранителей на поиск

схожих случаев. Есть информация о подростковых самоубийствах в Киеве и Ровно. Также с «группами смерти» связывают пропажу 18-летней Анастасии Игольник из Днепра. Вечером 3 декабря после прогулки с друзьями Анастасия села на маршрутку до дома, но потом пропала. Спустя семь дней девушку отыскали целой и невредимой. По заявлению пресс-службы Нацполиции Днепра, «девушка, вероятно захотела самостоятельно попутешествовать, не предупредив родных». Как выяснилось позже, Анастасия пропадала не в первый раз, а не ее странице в социальной сети нашлись подписки на сообщества, пропагандирующие суицид.

«Группы смерти» перешли на новый уровень

Случаи подростковых суицидов, связанных с «группами смерти» были зафиксированы не только в Украине и России. Есть похожие происшествя в Казахстане, Киргизии и других странах СНГ. Это частично подтверждает исследование «Ленты.ру», в котором утверждалось, что «группы смерти» не единая сеть, а проекты отдельных людей, которые погнались за популярностью и деньгами (они продавали рекламу в своих сообществах). По словам автора статьи Владимира Тодорова, администраторы подобных сообществ, решивших продолжить проекты, доработали концепцию и продолжили раскручивать свои группы уже за пределами России.

То, что интерес к «группам смерти» возрос за пределами РФ, подтверждает и система Google Trends. Согласно статистике, больше всего запросов по теме припадают на Казахстан и Киргизию. Россия и Украина на 3 и 4 месте соответственно. Также на просторах «ВКонтакте» можно найти публикации жителей СНГ с хэштегами #анти, #синийкит, в которых пользователи высказывают слова поддержки и просят обратиться за помощью к близким, а не к сомнительным сообществам.

«Киты» – новые «Эмо»

Есть множество теорий о создании «групп смерти» и их истинных целях. Основной причиной создания подобных сообществ называют коммерцию, а все ужасающие истории, связанные с подростковыми самоубийствами, считают не более, чем городской легендой. Еще есть версия о том, что тему «групп смерти» подняли для того, чтобы продвигать законопроекты об ужесточении контроля за Интернетом. Есть версии и поостросюжетней: проделки террористов, разработки западных спецслужб,

заказ наркобаронов и т.п. Но эти теории не имеют под собой ни доказательств, ни здравого смысла.

Очередной материал Галины Мурсалиевой для «Новой газеты» вновь говорит об обширной сети «групп смерти». Она утверждает, что, несмотря на задержания правоохранителями администраторов подобных сообществ, система продолжает работать, а подростки – погибать. Автор настаивает на создании специальных подразделений для решения этой проблемы. Но поможет ли это? И действительно ли проблема кроется в «группах смерти».

Как утверждает автор расследования «Ленты.ру» Владимир Тодоров, «группы смерти» это новое проявление старой проблемы – романтизации подросткового суицида. «Вспомните 2007 год с его эмо-культурой и песнями типа «сентябрь горит, убийца плачет», – заявил Тодоров в интервью для «Афиша Daily». – Понятное дело, что подобные истории не являются чем-то новым. На самом деле тема всплыла, потому что заголовки типа «группы смерти» – это отличный способ собрать трафик и взволновать родителей».

Связь между подростковыми самоубийствами и «группами смерти» есть, но не причинно-следственная. Ежегодно в СНГ совершаются тысячи подростковых самоубийств. Из них менее 1% связаны с «группами смерти» и более 90% – с неблагополучием в семье (по данным ЮНИСЕФ).

Вот, что пишет по этому поводу психолог Марина Солотова: «По тогдашней статистике большая часть самоубийств приходилась на время с 18 до 19 часов. Они [подростки] знали, что родители с минуты на минуту вернутся с работы. И думали, что мама с папой успеют, а заодно поймут, что надо что-то делать. Мы читали эти записки со сцены и поняли одну очень простую вещь, банальную до противности. Если бы мы назвали настоящую причину ухода из жизни, звучала бы она примерно так: «Мне не хватало любви. Любите нас живыми». Поэтому ключевой причиной подростковых суицидов можно назвать плохие отношения в семье и буллинг в школе, а «группы смерти» – это деструктивная среда, которая может лишь подтолкнуть ребенка к самоубийству».

Родители, будьте внимательней!

«Группы смерти» имеют авторитет среди трудных подростков лишь потому, что они дают ему почувствовать себя особенным, делают частью

чего-то большего, уделяют много внимания. Отсутствие последнего, по мнению психологов, и является причиной, почему подростки обращаются в такие сообщества.

Клинический психолог и семейный терапевт Мария Меролаева советует родителям больше интересоваться жизнью своего ребенка. Особенно если его перестала интересовать школа, увлечения и живое общение. Кроме того, нужно уметь поставить себя на место подростка, посмотреть на проблему с его точки зрения. Ведь то, что взрослый считает ерундой, может быть для ребенка вопросом жизни и смерти. Также психолог советует не бояться говорить с ребенком на опасные темы. Ведь запрещенные темы порождают интерес. Разговор поможет создать безопасную среду и пространство для того, чтобы подросток мог высказаться. И, конечно же, нужно развенчать романтику суицида, рассказать, что за смертью ничего не стоит: никаких красивых миров и синих китов. Это станет главным шагом на пути возвращения ребенка из облака мечтаний.

Павел Демидов